

УДК-323

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ АТАТЮРКА

А.В. Сулейманов¹

В статье рассматривается политическая идеология основателя Турецкой Республики – Мустафы Кемаля Ататюрка, состоящая из шести взаимосвязанных элементов, каждый из которых фактически представляет одно из ключевых направлений доктрины кемализма: республиканизм, национализм, лаицизм, народничество (популизм), этатизм и революционность (реформизм). Автором подробно раскрывается их содержание и дается оценка их исторического значения для развития турецкого государства.

Ключевые слова: Турция; Ататюрк; кемализм; республиканизм; лаицизм; популизм; этатизм.

Политическая история Турецкой Республики, начавшая свой отчет с 1923 г., прошла насыщенный и динамичный путь своего развития. При этом современными достижениями в области внутренней и внешней политики турецкое государство во многом обязано своему основателю – Мустафе Кемалю Ататюрку, разработавшему особую политическую концепцию и осуществившему кардинальные, фантастические по масштабу политические реформы.

Политическая концепция Ататюрка основывалась, прежде всего, на отказе от экспансионистской идеологии Османской империи. Мустафа Кемаль главным образом был заинтересован в независимости и суверенитете турецкого государства. Провозгласив девиз «мир в доме, мир во всем мире» (*yurtta sulh, cihanda sulh*) турецкий лидер стремился разорвать с османским прошлым, которое для него ассоциировалось с бесправием, коррупцией, отсталостью и исламскими догмами. Однако новая Турция не могла полностью отказаться от османского наследия. Вплоть до настоящего момента турецкое общество испытывает глубокие впечатления от исторических событий того времени. Борьба за выживание на международной арене, вместе с огромным культурным наследием прошлого оставила сильные отпечатки на национальной философии Турции и характере ее людей.

При этом, сохранив большую часть бюрократической элиты Османской империи, поддержавшей идеи кемалистов, Ататюрк, прежде всего, стремился осуществить наиболее радикальные реформы, касающиеся изменения тради-

¹ Сулейманов Алим Видадиевич – кандидат политических наук, доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород. E-mail: alim-suleymanov@mail.ru.
© Сулейманов А.В., 2015

ционной социальной и духовной культуры Османской империи на западную (светскую) культуру. Позже эта же бюрократическая элита сформировала авторитарный режим в лице Республиканской Народной Партии (РНП), просуществовавший вплоть до 1950 г. Однако, несмотря на то, что новая правящая элита, с одной стороны, обеспечила сильную поддержку политическим амбициям Мустафы Кемалю, она так или иначе достаточно противоречиво представляла материальную связь между Османской империей и новой Турецкой Республикой [9, 12-13].

Другим важным аспектом политической идеологии Ататюрка стали его воззрения относительно внутренней и внешней политики. Он полагал, что внешняя политика государства является продолжением его внутренней политики. Кроме того, мирная внешняя политика, по его мнению, была необходима для достижения долгосрочных реформ в Турции, и его девиз «мир в доме, мир во всем мире» четко отражал эту специфику. Ататюрк хотел видеть Турцию частью цивилизованного мира. Однако для достижения этой цели мало было просто сменить правительство или создать новый парламент. Его политические реформы были направлены, прежде всего, на искоренение отсталости и безграмотности турецких людей и их дальнейшее приспособление к европейскому образу жизни.

Впервые политические принципы Ататюрка были официально провозглашены в 1931 г. на конгрессе РНП, а позже закреплены в 1937 г. в качестве поправок к конституции 1924 г. Они символически отображались на эмблеме РНП в виде шести стрелок, каждая из которых фактически представляла одно из ключевых направлений кемалистской идеологии: республиканизм, национализм, лаицизм, народничество (популизм), этатизм и революционность (реформизм). Несмотря на то, что эти шесть слов не охватывали все аспекты идеологии, они в той или иной мере представляли ее основу [13].

Республиканизм представлял собой основной фон доктрины кемализма и включал в себя понятия суверенитета, свободы и равенства всех перед законом. Данный принцип не был только изменением в политической системе, он также являлся поворотным моментом в национальной философии турок, направленный на то, чтобы приучить турецких граждан к идее необратимости каких-либо государственных изменений. С этой точки зрения республиканизм являлся барьером для тех, кто все еще надеялся на возвращение к султанату или халифату.

Данный принцип получил закрепление в ст. 1 Конституции от 1924 г., которая гласила: «Турецкое государство является Республикой». Кроме того, конституция фиксировала положения о том, что «суверенитет неограниченно принадлежит нации» и что «Великое Национальное Собрание Турции (ВНСТ) является единственным законным представителем народа и осуществляет суверенитет во имя нации» [14, 85]. Однако в мировоззрении Ататюрка термин «республика» понимался более широко. Он был одновременно

и гарантией победы национальной революции и синонимом его основной государственно-политической концепции «безусловного и неограниченного национального суверенитета» [4, 46]. Кроме того, Ататюрк полагал, что именно республиканская форма правления больше всего подходит для только что созданной Турецкой Республики, поскольку она способна не только обеспечить наибольшую свободу гражданам страны, но и наиболее точно выразить их волю [11, 248].

Лаицизм также был необходимым компонентом модернизации, имеющий важнейшее значение не только для политической, но и социально-культурной жизни Турецкой Республики. В терминах политики он представлял собой нечто больше чем просто отделение религии от государства. Действительно, главная борьба кемалистов была направлена не на отделение религии от государства, а на необходимость разделения демократии и теократии. Другое отражение лаицизма находило себя в отходе от идеи панисламизма, стремящегося объединить все мусульманские государства под одним общим началом.

Несмотря на то, что в марте 1924 г. был ликвидирован халифат, а члены султанской семьи высланы из страны, ислам был провозглашен в качестве государственной религии. При этом желая смягчить удар по чувствам верующих мусульман, Мустафа Кемаль выступил в парламенте с призывом «очистить веру, святые чувства и ценности верующих от политических интересов и страстей и тем самым возвеличить ислам» [3, 70]. Более того, во многих речах Ататюрка приходилось слышать об упоминании бога и необходимости его божественной воле для помощи турецкому народу.

Кроме того, существует мнение, что отделение религии от государства было осуществлено в связи с тем, что часть верхушки мусульманского духовенства не поддержала идеи кемализма. Достаточно вспомнить, что глава турецких мусульман шейх-уль-ислам Дурризаде Абдуллах-эфенди опубликовал фетву — «пастырское послание». Фетва призывала ни более и ни менее, как к физическому уничтожению «революционеров» и «священной войне». Была создана «халифатская армия» под началом Англии и Греции, которая в течение непродолжительного срока была разгромлена революционными силами [5, 12].

Схожее мнение высказывает и профессор Анкарского университета Э. Телляль, указывая на то, что «одной из особенностей исторического развития Турции была не ликвидация халифата и секуляризация, а выбор светского режима» [7, 103-108]. Наряду с этим, нельзя не отметить и другое отражение лаицизма – отход от идеи панисламизма, стремящегося объединить все мусульманские государства под одним общим началом.

Национализм как источник турецкого бытия был направлен на замену империалистических и пантюркистских амбиций. Концепция национализма была неразрывно связана с национальными границами Турции, установлен-

ными в соответствии с Лозаннским мирным договором 1923 г. Ататюрк неоднократно повторял, что: «...Государство должно преследовать исключительно национальную политику... Я хочу работать в пределах наших национальных границ, ради счастья и благосостояния нашего народа» [8, 219].

Отвергнув идеи панисламизма и пантюркизма, Ататюрк не стремился строить турецкий национализм ни на религии, ни на этнической принадлежности. Он определил турецкую нацию как «политическую и социальную общность, сформированную гражданами страны и связанные единством языка, культуры и убеждений». То есть турецкий национализм был создан не на основе «этнической принадлежности», а на принципе «общего гражданства». Причем данное обстоятельство и по сей день законодательно закреплено. Так, в соответствии со ст. 66 Конституции 1982 г.: «Каждый связанный с Турецким государством через обязательства гражданства – турак» [15]. Другими словами, турецкая нация была определена не биологическими характеристиками и даже не религиозными, а скорее историко-социологическими. То есть национальная культура Турции строилась на основе объединения различных этнических групп путем демографической гомогенизации.

По данному поводу министр иностранных дел А. Давутоглу отмечал: «Наличие уникальных демографических особенностей в последнее время все больше затрагивает видение внешней политики Турции. Сегодня в ней проживает больше боснийцев, чем в Боснии и Герцеговине, больше албанцев, чем в Косово, больше абхазцев, чем в Абхазии. Кроме того, присутствует значительное число азербайджанцев и выходцев с Северного Кавказа России. Таким образом, противоречия во взаимоотношениях с данными странами оказывают непосредственное воздействие на внутреннюю политику турецкого государства» [10].

Однако национализм Ататюрка имел определенную специфику по сравнению с национализмом младотурок. Национализм Ататюрка, для обозначения которого предпочитался термин «*milliyetçilik*» (от «*milliyet*» – «нация»), вместо прежнего «*türkçülük*» (тюркизм), дистанцировался от крайнего национализма и пантюркизма и понимался Ататюрком по французскому образцу – как идеология политической нации в границах Турецкой республики, а не тюркской этнической нации, как это было, в частности, у пантюркистов. Другими словами, Кемаль четко отграничил тюркизм от близкой к нему по своим социальным корням, но, в сущности, антинациональной доктрины пантюркизма. В понимании Кемалья тюркизм – это не что иное, как турецкий национализм в границах Турции, но именно чисто турецкий, отличный от османского или исламского. «Нация, говорил он, изменила вековые формы и даже существо взаимосвязей, установленных между принадлежащими к ней людьми... Нация объединила своих сынов не связями религиозной доктрины, а принадлежностью к турецкой национальности» [2, 19].

Кроме того, турецкое национальное освобождение следовало отличать от антиимпериалистических движений, когда африканские и азиатские народы боролись за свою независимость с западными колониальными державами. Национализм в Турции, хотя и был антиимпериалистическим движением, но как ни парадоксально, также являлся программой культурной и политической вестернизации. Ататюрк часто повторял, что его борьба была направлена непосредственно против западного империализма, а не Запада в целом. При этом курс политической вестернизации, заложенный Ататюрком, осуществляется и в наши дни. Стремление Турции в Евросоюз, начавшееся еще в 1957 г. и продолжающееся по сей день, во многом было обусловлено его взглядами.

Другие принципы кемализма также оказали осязаемое воздействие на формирование турецкой политической системы. Так, «народничество» или популизм, был направлен на достижение равенства всех граждан и отрицал существование социальных классов в турецком обществе в целях предупреждения социальных конфликтов и достижения внутренней стабильности [14, 96].

В системе взглядов Ататюрка принцип народничества был одним из важнейших наряду с принципами национализма и республиканизма. Он указывал, что «подлинный характер нового национального бытия состоит в принципах народности и народного правительства. Надо довести до сознания каждого, – говорил он, – что власть передается народу, который становится, таким образом, хозяином своей судьбы». Кроме того, принцип народничества, по мнению М. Кемаля представлял собой «социальный принцип, воплощающийся в социальной системе, опирающейся на труд и право. Чтобы оградить это право, отстаивать свою независимость, – говорил он, – мы следуем принципу, который предусматривает общенациональную борьбу всего нашего народа, всей нашей национальной общности против империализма, стремящегося уничтожить наше национальное существование, и против капитализма, стремящегося нас проглотить» [2, 182].

Этатизм был программой построения смешанной экономики при лидирующей роли государства и под его контролем. Данный принцип прямо вытекал исходя из наследия османского государства – памяти о финансовом контроле европейскими странами, посредством органа Дююн Умумийе (Düyunü Umumiye), Османской империи в 1881 г. вследствие ее банкротства [12]. Таким образом, неудивительно было слышать от Ататюрка, что «под полной независимостью мы подразумеваем полную экономическую, финансовую, юридическую, военную, культурную независимость и свободу. Быть лишенным хотя бы одной независимости, равносильно быть лишенным всей независимости» [8, 54]. При этом полагая, что Османская империя потерпела крах в большей степени из-за иностранного экономического вмешательства, а также привилегий предоставленных иностранцам, в Анкаре были крайне

подозрительными относительно любых нарушений в экономике. Это подозрение выразалось также в негласном контроле иностранных компаний, функционировавших тогда в Турции. Ататюрк прямо заявлял, что «мы всегда готовы предоставить иностранному капиталу необходимые гарантии при условии, что он будет относиться с уважением к нашим законам.... Однако мы не допустим, чтобы Турцию вновь сделали страной рабов» [2, 177].

При этом некоторые турецкие ученые отмечали, что, «идеи этатизма были изначально включены в проблему турецкой национальной революции». Основное содержание этатизма утверждали они – создание на средства государства или же под его контролем и руководством «непривилегированной и бесклассовой ассоциации». Этатизм противопоставлялся всем другим экономическим системам (коммунистической, капиталистической) и изображался как типичный путь экономического развития турецкого государства.

Ататюрк, будучи основоположником и инициатором этатизма, впервые дал его характеристику на конгрессе РНП в апреле 1931 г. Позже в 1937 г. положение об этатизме было закреплено в Конституции, после чего в 1938 г. был принят закон, регулирующий деятельность госсектора и госпредприятий. К тому же утверждение этатизма проходило в условиях активного противодействия противников усиления роли государства в экономике. В 1930 г. было сломлено сопротивление недолго просуществовавшей Либерально-республиканской партии А.Фетхи. Только несокрушимая твердость Кемаля и его решимость возложить на государство «ответственность за национальную экономику» позволили реализовать избранный тогда курс. Ататюрк неоднократно подчеркивал, что «система этатизма, которую осуществляет Турция, не является системой, заимствованной у мыслителей-социалистов XIX века. Это возникшая из потребностей Турции и свойственная исключительно ей система. В нашем понимании смысл этатизма заключается в следующем: частную инициативу и личную деятельность отдельных граждан считать основой всякой деятельности..., но, принимая во внимание все нужды великой нации и просторной родины... передать экономику страны в руки государства» [1, 36].

Все эти принципы подкреплялись «революционностью» цель которой, прежде всего, состояла в том, чтобы защитить результаты новых реформ от контрреволюций, а также запрете их экспорта за границу. Таким образом, как и турецкий национализм, турецкая революция представляла собой исключительно внутреннее явление. При этом защиту завоеваний кемалистской революции должна была осуществлять, конечно же, армия и Республиканская Народная Партия. Кроме того, важное значение в защите государства Ататюрк уделял турецкой молодежи, на которую возлагал большие надежды. Сам же Кемаль как признанный лидер турецкого народа оставался главным проводником всех дальнейших преобразований, так что длинная серия буржуазных реформ вся шла под эгидой и по инициативе Ататюрка. Обретя дол-

гожданый мир, Турция углубилась во внутренние дела, а Мустафа Кемаль вплоть до своей смерти в 1938 г., стойко отбивал все нападки на него лично и его политику [6, 70].

Таким образом, Ататюрком была создана уникальная политическая идеология, сыгравшая решающую роль в формировании государственного устройства и послужившая основой развития турецкого государства в XX веке. Провозглашенные им основополагающие принципы, были полностью, либо частично, закреплены во всех турецких конституциях, в том числе и в ныне действующей от 1982 г. В связи с чем, можно утверждать о наличии влияния кемалистской идеологии и на современную политико-правовую систему Турции. Сами же принципы не случайно выглядят антагонистическими в сравнении с основными принципами Османской империи – османизмом, панисламизмом и пантюркизмом. Именно стремление Кемаля разорвать с османским прошлым ставило своей первоначальной задачей реформирование всех властных институтов и формирование новой политической системы, которая должна была обеспечить защиту побед и достижений кемализма и тем самым возвеличить турецкий народ.

Библиографический список

1. *Алибеков И.В.* Государственный капитализм в Турции. М., 1962.
2. *Ататюрк К.* Избранные речи и выступления / под ред. А.Ф. Миллера. М.: Изд-во Прогресс, 1966.
3. *Данилов В.И.* Турция 20-30-х годов: путь к демократии // Восток. 1997. №2. С. 70.
4. *Миллер А.Ф.* Становление Турецкой Республики // Народы Азии и Африки. 1973. № 6. С. 46.
5. *Пиотровский С.* Свет и тени Турции. М., 1981.
6. *Розалиев Ю.Н.* Мустафа Кемаль Ататюрк // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 70.
7. *Телляль Э.* Влияние религиозного фактора на турецко-российские отношения (1992-2006) // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2010. № 5. С. 103-108.
8. *Atatürk M.* Nutuk / Ankara: TTK Basımevi, Vol. 2. 1981. P.219.
9. *Aydin M.* Turkish foreign policy: framework and analysis / Center for Strategic Research (SAM), Ankara. 2004. P. 12-13.
10. *Davutoğlu A.* Turkey's Zero-Problems Foreign Policy [Электронный документ]. URL: http://www.mfa.gov.tr/article-by-h_e_-ahmet-davutoglu-published-in-foreign-policy-magazine-_usa_-on-20-may-2010.en.mfa (дата обращения: 28.05.2014)
11. *Dayı E.* Atatürkçü düşünce sistemi ve nitelikleri // Atatürk dergisi. Cilt 3, Sayı 3. 2003. S. 248.

12. *Düyun-u Umumiye* [Электронный документ]. URL: http://tr.wikipedia.org/wiki/Düyun-u_Umumiye (дата обращения: 30.05.2014).
13. *CHP Tarihi* [Электронный документ]. URL: http://www.chp.org.tr/?page_id=67 (дата обращения: 20.05.2014).
14. The New Constitution of Turkey // *Political Science Quarterly*, Volume 40. 1925. P. 85.
15. *Türkiye Cumhuriyeti Anayasası 1982* [Электронный документ]. URL: <http://www.anayasa.gen.tr/1982ay.htm> (дата обращения: 25.05.2014).

ATATURK'S POLITICAL IDEOLOGY

A. V. Suleymanov

Politics PhD, associate professor of the department of east languages and lingvocultural science in the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod

The article deals with the political ideology of the founder of the Turkish Republic – Mustafa Kemal Ataturk, consisting of six interrelated elements, each of which is actually one of the key doctrines of Kemalism: republicanism, nationalism, secularism, populism, statism and revolutionary. The author fully described their content and assesses their historical significance for the development of the Turkish state.

Key words: Turkey; Ataturk; Kemalism; republicanism; secularism; populism; statism.

References:

1. *Alibekov I.V.* State capitalism in Turkey. M, 1962. (In Rus.).
2. *Ataturk K.* The selected speeches and performances / Under A.F.Miller's edition. M.: Progress Publishing house, 1966. (In Rus.).
3. *Danilov V.I.* Turkey of 20-30th years: a way to democracy // *Vostok*. 1997. №2. P. 70. (In Rus.).
4. *Miller A.F.* Formation of Turkish Republic // *The People of Asia and Africa*. 1973. № 6. P. 46. (In Rus.).
5. *Piotrovsky S.* Light and shades of Turkey/ M, 1981. P. 12. (In Rus.).
6. *Rozaliev Yu.N.* Mustafa Kemal Ataturk // *History Questions*. 1995. № 8. P. 70. (In Rus.).
7. *Tellal E.* Influence of the religious factor on the Turkish-Russian relations (1992-2006) // *Islam on Near and Middle East* 2010. № 5. P. 103-108. (In Rus.).

8. *Atatürk M. Nutuk* / Ankara: TTK Basımevi, Vol. 2. 1981. P.219. (In English).
9. *Aydin M. Turkish foreign policy: framework and analysis* / Center for Strategic Research (SAM), Ankara. 2004. P. 12-13. (In English).
10. *Davutoğlu A. Turkey's Zero-Problems Foreign Policy* [Electronic resource]. URL: http://www.mfa.gov.tr/article-by-h_e_-ahmet-davutoglu-published-in-foreign-policy-magazine-_usa_-on-20-may-2010.en.mfa (reference date: 5/28/2014). (In English).
11. *Dayı E. Atatürkçü düşünce sistemi ve nitelikleri* //Atatürk dergisi. Cilt 3, Sayı 3. 2003. S. 248. (In Turkey).
12. *Düyun-u Umumiye* [Electronic resource]. URL: http://tr.wikipedia.org/wiki/Düyun-u_Umumiye (reference date: 5/30/2014). (In Turkey).
13. *CHP Tarihi* [Electronic resource]. URL: http://www.chp.org.tr/?page_id=67 (reference date: 5/20/2014). (In English).
14. *The New Constitution of Turkey* // Political Science Quarterly, Volume 40. 1925. P. 85. (In English).
15. *Türkiye Cumhuriyeti Anayasası 1982* [Electronic resource]. URL: <http://www.anayasa.gen.tr/1982ay.htm> (reference date: 5/25/2014). (In Turkey).